

Поужинав некоторое время назад, пара все еще чувствовала тепло и не ощущала холода. Они прогуливались по тротуару, сплетя руки.

"Чжинин, я чувствую, что бабушка не любит меня, хотя она пытается проявлять ко мне любовь", - сказала Шэн Цзяоян и посмотрела в сторону Шэн Чжинина.

"Неважно, мы вернемся домой на следующий день".

Шэн Цзяоян решила не отягощать себя этим вопросом, а сменить тему. "Я должна подарить дедушке подарок на день рождения, как ты думаешь, что было бы наиболее подходящим?"

Не дожидаясь ответа Шэнь Чжинина, Шэн Цзяоян продолжила другим вопросом: "Любит ли дедушка рисовать?"

Шэнь Чжинин остановился на месте и посмотрел на нее. "Ты же чувствовала их отношение к тебе раньше, почему ты все еще пытаешься подготовить подарок?"

Шэн Цзяоян улыбнулась, как будто для нее это не имело значения. "Они твои родственники, и неважно, что я должна выполнять свои обязанности".

Подумав, Нин Сяоруань и его родители не были слишком плохими, поэтому темперамент двух старейшин Нин тоже не должен быть слишком плохим. Даже если она им не нравилась, они хотя бы сохранили свое поведение сегодня, что было достаточно хорошо. В конце концов, фамилия Шэнь Чжинина была Шэнь, а не Нин.

"Скоро мой день рождения". неожиданно заговорила Шэн Чжинин.

Она моргнула. 12 апреля, через пару дней.

"Какой подарок ты приготовил для меня?"

"Если я скажу тебе сейчас, это уже не будет сюрпризом, верно?"

Шэнь Чжинин перевел взгляд на нее и вдруг улыбнулся. "Хорошо, я буду ждать твоего сюрприза".

Уличное освещение было неярким, но когда он мягко улыбнулся, он словно излучал свет, из-за чего Шэн Цзяоян не могла открыть глаза.

Внезапный порыв ветра заставил Шэн Цзяоян вздрогнуть. Ночь все еще была прохладной.

Шэн Чжинин потянулся к ней, чтобы крепко обнять. "Пойдем, давай отдохнем".

Вдыхая уникальный аромат его тела, Шэн Цзяоян почувствовала, как в ней поднимается тепло.

Хотя Шэнь Чжинин приезжал нечасто, семья Нин всегда оставляла для него комнату. Изначально она принадлежала его матери, а впоследствии стала его.

Шэн Цзяоян взяла в руки рамку с фотографией, на которой был изображен семейный портрет: необыкновенно красивый отец Шэн, изящная мать Шэн, а также молодой человек, улыбающийся яркой улыбкой, который, конечно же, был Шэн Чжинин.

"Это всего лишь фотография, неужели тебе нужно так долго на нее смотреть?" Сзади

протянулась пара рук, обняв ее за талию.

"Я вижу их впервые", - сказала она, имея в виду молодую пару, изображенную на фотографии.

Хотя дедушка Шэн Цзяояна и дедушка Шэн Чжинина были хорошими друзьями, по правде говоря, Шэн Цзяоян никогда не видел его родителей до того, как они попали в аварию.

Шэн Чжинин молча обнял ее, его слегка потемневший и торжественный взгляд упал на фотографию.

Шэн Цзяоян сразу почувствовала его чувства, даже не глядя на выражение лица. Она быстро сменила тему. "Чжинин, я не знала, что ты можешь выглядеть таким веселым".

"Ты хочешь сказать, - Шэн Чжинин приблизился к ее ушам, - что я теперь не такой веселый?"

Шэн Цзяоян втянула шею, почувствовав легкую щекотку, и наклонила голову, чтобы посмотреть в лицо Шэн Чжинин. "Могу ли я говорить правду?"

"Только не говори мне, что ты собиралась солгать?" Шэн Чжинин слегка приподнял брови.

Шэн Цзяоян захихикала. Теперь, когда они были очень близки друг с другом, она чувствовала себя более комфортно рядом с ним по сравнению с прошлым. Ощущение было похоже на то, как кошка, подбравшаяся к своему хозяину, больше не выставляет когти, защищаясь, а полностью обнажает живот.

"Мне кажется, что вы не соответствуете такому веселому характеру", - слегка поддразнила она.

"Что ты думаешь обо мне теперь?"

После некоторого раздумья Шэн Цзяоян закатила глаза и уверенно сказала: "Я тоже не могу указать на это".

Шэн Чжинин облегченно рассмеялась и подняла подбородок, наклонившись. "Похоже, ты все еще не до конца меня поняла, давай..."

"Кхм!"

"От двери донеслось негромкое покашливание.

Оглянувшись, Нин Сяоруань увидел, что он держится за ручку двери, а на его лице написано смущение.

"Я не подглядывал за вами, просто ваша дверь была приоткрыта", - быстро объяснил Нин Сяоруань.

"Пожалуйста, закройте дверь, спасибо", - поспешил прогнать его Шэн Чжинин.

Нин Сяоруань терпел онемение кожи головы и сказал: "Мама и папа послали меня спросить тебя. Завтра рано утром мы должны отправиться в отель, чтобы встретить гостей, вы поедете сами или с нами?"

"Мы пойдем с вами". Шэн Чжинин быстро оглянулся. Еще не уезжаете?

"Это...", - Нин Сяоруань почесал шею, - "Я дам вам отдохнуть, не засиживайтесь допоздна,

спокойной ночи." С этими словами он быстро закрыл дверь.

Шэн Цзяояну было забавно наблюдать, как Нин Сяоруань ведет себя как мышь, столкнувшаяся с кошкой. Должно быть, Нин Сяоруань уже успел подпортить жизнь Шэнь Чжинину, иначе бы он не боялся его так сильно.

"Верно, я еще не подготовил свой подарок. Чжинин, у тебя есть бумага, кисть и тушь?" Шэн Цзяоян торопливо заговорил.

"Это в кабинете".

"Не могли бы вы принести набор для меня?"

"Давайте сразу же отправимся туда".

"Я не думаю, что это вежливо?" Шэн Цзяоян колебался. Обычно такие места, как кабинет, были недоступны для всех желающих.

"Ты не посторонняя".

Шэн Чжинин привел ее в кабинет.

Как только они вошли, внимание Шэн Цзяоян привлекли две стены, полностью заставленные книгами - квинтэссенция учебной обстановки.

Шэн Чжинин помог ей разложить материалы и спросил: "Ты не занимаешься масляной живописью?"

"У тебя здесь нет материалов для масляной живописи. Более того, тебе понадобится время, чтобы купить их, и еще больше времени, чтобы дать им высохнуть; времени недостаточно".

"Ты собираешься рисовать тушью?"

"Да, наверное, дедушке нравятся вещи с местным колоритом".

"Когда ты этому научилась?" Шэнь Чжинин посмотрел на нее.

Он не помнил, чтобы у нее был опыт рисования тушью.

"Я научилась этому после возвращения. Времени было слишком мало, я только поцарапала поверхность, так что ничего хорошего не получится. Но раз это показывает мою искренность, дедушка не выбросит это, верно?". Шэн Цзяоян сказал шутливо.

Шэнь Чжинин улыбнулся: "Если он его выбросит, я возьму его и буду бережно хранить".

Он сказал "сокровища", а не "коллекции"... Шэн Цзяоян захихикала, чувствуя восторг, словно ее сердце было залито слоем меда.

Шэн Цзяоян разложила высококачественные материалы для рисования и размолоча высококачественные чернильные камни, чтобы приготовить тушь.

Стоя перед столом, Шэн Цзяоян сдерживала все свои эмоции и сосредоточилась.

Живопись тушью отличается от масляной живописи. В масляной живописи больше внимания

уделяется глубине цвета и реализму, в то время как тушь состоит только из черно-белых цветов и больше сосредоточена на замысле художника.

Шэн Цзяоян уже мысленно создала концепцию рисунка. Несколько мгновений она оставалась неподвижной и взяла в руки кисть.

Не раздумывая, она одним мазком нарисовала огромную кривую по диагонали холста и плавно работала над своим рисунком - обмакивала кисть в тушь, рисовала, меняла кисть и продолжала рисовать.

Вскоре на белом холсте образовался грубый набросок.

После того, как тонкой кистью были заполнены оставшиеся мелкие детали, на холсте непреклонно укоренилась огромная сосна.

Вскоре под тенью дерева появилось еще несколько силуэтов, которые встали перед сосной. Хотя они казались маленькими и незначительными, от этого картина казалась более гармоничной.

С последним мазком кисти Шэн Цзяоян уже готова была отложить кисть, как вдруг Шэнь Чжинин, точивший чернильный камень, заметил рядом с ней: "Ты не собираешься подписывать свое имя?".

Шэн Цзяоян отложила кисть и посмотрела на Шэнь Чжинина.

Видя, что он восхищается ее работой, в ее голове внезапно зародилась шутливая мысль, и она ответила: "Я не могу подписаться, так как кто-то ранее заплатил мне огромную сумму за то, чтобы я напечатала свой псевдоним".

Шэн Цзяоян сделала паузу и продолжила немного более высоким тоном: "Этот человек сказал, что если он увидит, что я пишу под этим именем, то будет пытаться меня до тех пор, пока мне не станет лучше умереть".

Лицо Шэнь Чжинина на некоторое время застыло. Он почти забыл об этом.

Видя его выражение лица, Шэн Цзяоян нашел забавным поддразнить его и намеренно сказал: "Я испугался, поэтому не смею писать под этим именем, но я не хочу писать под другим именем, поэтому будет лучше, если я этого не сделаю".

"Ты обвиняешь меня?" Шэнь Чжинин посмотрел на нее.

Шэн Цзяоян опустила голову и тихо сказала: "Я бы не посмела".

А если бы ты расстроился и запер меня в маленькой черной хижине? Она пробормотала себе под нос.

"Я слышал это". Шэнь Чжинин подошел к Шэн Цзяоян со стороны стола.

Глядя ей прямо в глаза, он поднял ее лицо руками и сказал низким голосом: "Я прошу прощения за все те мерзкие вещи, которые я делал с тобой в прошлом".

Она просто шутила. Но увидев, как он посерьезнел, Шэн Цзяоян немного встревожилась и сказала: "Все в порядке, пусть все останется в прошлом. Это нормально, что у тебя такая реакция, ведь ты не знал, что это я".

Шэнь Чжинин замолчал на некоторое время, его взгляд был наполнен глубоким смыслом, и он сказал серьезным тоном: "Теперь, когда я думаю об этом, было здорово, что я не узнал тебя тогда".

"Почему?" Сомнение росло в глазах Шэн Цзяояна.

Шэн Чжинин потрепал ее по щекам и начал выводить из комнаты. "Давай вернемся в комнату, чтобы отдохнуть".

"Подожди, ты мне еще не ответила, почему было хорошо, что ты меня не узнала?"

"Я скажу тебе, когда получу твой неожиданный подарок".

"Эй-эй, а что тут такого секретного?"

"Давай оставим все в тайне, чтобы ты приложил больше усилий для подготовки моего подарка".

Когда дверь кабинета закрылась, все, включая рисунок, погрузилось в темноту.

На следующий день во время завтрака Шэн Цзяоян почувствовала на себе случайные взгляды с главного места за столом. Когда она подняла глаза, то увидела, что господин Нин смотрит на нее.

"Дедушка, что-то случилось?" ласково позвала Шэн Цзяоян.

"Я слышал, что ты умеешь рисовать", - отозвался дедушка Нин.

"Да." Зная, что дедушка Нин задал этот вопрос, чтобы начать разговор, Шэн Цзяоян полностью переключила свое внимание на него.

Дедушка Нин слегка кашлянул, а затем прямо спросил: "Рисунок в кабинете был нарисован тобой?".

"Вы видели его?" Шэн Цзяоян была немного ошеломлена.

Шэнь Чжинин заговорил рядом с ней: "Дедушка читал в кабинете каждое утро".

Шэн Цзяоян повернулась, посмотрела на него и подумала про себя. Раз ты это знаешь, почему ты не напомнил мне вчера вечером, чтобы я сохранила этот рисунок?

Она ответила дедушке Нингу: "Дедушка, это знак от моего сердца, он сделан не очень хорошо, надеюсь, ты не против".

"Мммм..." легкомысленно ответил дедушка Нин.

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2135013>